

УДК 343.14
ББК 67.410.2

А.Г. МАРКЕЛОВ, В.Я. САЛИВАРОВ

**УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС
КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННЫЙ КОМПРОМИСС
ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
ИЛИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В СВЯЗИ С НАЗНАЧЕНИЕМ
МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА
В ВИДЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА**

Ключевые слова: Уголовно-процессуальный кодекс РФ, уголовное судопроизводство, доказательство, компромисс, форма, судебный штраф.

Анализируется новый институт прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, что рассматривается как процессуальная форма доказательственного компромисса разрешения конфликта между ее заинтересованными участниками. Указанный уголовно-процессуальный институт представлен в динамическом контексте новой ее редакции (не только с позиции текста закона, но и с точки зрения реализации в следственно-судебной практике).

Сформулированы и обоснованы концептуальные проблемные положения реализации указанного института как доказательственного компромисса в уголовном процессе России. При этом авторами в этой части даны предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практической деятельности с целью оперативного разрешения уголовных дел.

A. MARKELOV, V. SALIVAROV

**CRIMINAL TRIAL AS EVIDENTIARY COMPROMISE UPON TERMINATION
OF A CRIMINAL CASE OR CRIMINAL PROSECUTION IN CONNECTION
WITH CRIMINAL-LEGAL SENTENCING
IN THE FORM OF A COURT FINE**

Key words: the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, criminal procedure, evidence, compromise, a form, a court fine.

The article examines a new institution of criminal case or criminal prosecution termination in connection with criminal-legal sentencing in the form of a court fine which is regarded as a procedural form of evidentiary compromise to resolve a conflict between its stakeholders. The specified criminal procedure institution is presented in the dynamic context of its new edition (not only from the text of the law, but from the point of view of its implementation in investigative and judicial practice as well). The paper states and justifies conceptual problematic provisions in implementation of the given institution as evidentiary compromise in the criminal process of Russia. At this the author gives proposals for the improvement of criminal procedural legislation and practice to ensure prompt resolution of criminal cases.

По смыслу норм Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ)¹, каждое уголовное дело и его разрешение, как правило, должно пройти несколько процедурных этапов (стадий), начиная со стадии возбуждения уголовного дела и заканчивая принятием уполномоченным лицом (органом) окончательного решения. Каждая стадия требует времени и строжайшего со-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Рос. газета. 2001. № 249, 22 янв.

блюдения процессуальных требований и правил. Так, например, согласно ст. 144 УПК РФ, в стадии возбуждения уголовного дела дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной УПК РФ, принять по нему решение в строго установленные сроки. При этом при проверке сообщения о преступлении указанные лица получают объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребуют документы и предметы, изымают их, назначают судебную экспертизу, принимают участие в ее производстве и получают заключение эксперта в разумный срок, производят осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, проводят освидетельствование, требуют производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекают к участию в этих действиях специалистов, дают органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Осуществив комплекс перечисленных процессуальных действий и затратив огромные ресурсы и время, правоохранители при наличии на то оснований возбуждают, наконец, уголовное дело, которое переходит в следующую стадию уголовного процесса – стадию предварительного расследования. Здесь законодателем к органам расследования предъявляются новые требования, в том числе соблюдение новых правил и новых сроков расследования. Так, к примеру, согласно ст. 162 УПК РФ предварительное следствие по уголовному делу должно быть закончено в срок, не превышающий 2 месяцев со дня возбуждения уголовного дела. В этот срок включается время со дня возбуждения уголовного дела и до дня его направления прокурору с обвинительным заключением или постановлением о передаче уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера либо до дня вынесения постановления о прекращении производства по уголовному делу. Кроме того, органы предварительного расследования затрачивают огромные ресурсы и время на проведение различных следственных и иных процессуальных действий с целью принятия решения по уголовному делу. Только представьте, сколько времени, сил и средств необходимо для такого следственного действия, как осмотр места происшествия, производство сложной судебной экспертизы или обыска¹.

После того как все возможные следственные действия успешно проведены, собраны достаточные доказательства виновности лица, предъявлено обвинение, все заинтересованные участники ознакомились с уголовным делом, уголовное дело направляется в следующую стадию – стадию назначения и подготовки уголовного дела к судебному заседанию. Как подчеркивает Н.В. Александрова, «предметом широкого круга исследований многих отече-

---

¹ Учитывался практический опыт работы авторов в следственных подразделениях, на одно в среднем следственное действие следователем затрачивается более 6-8 часов времени, с привлечением и получением содействия сотрудников органов дознания, специалистов, иных заинтересованных лиц, а также с применением различных технических средства фиксации.

ственных правоведов в последнее время становятся проблемы эффективного и справедливого осуществления правосудия в демократическом правовом государстве» [1. С. 254]. В судебных стадиях происходят непосредственное рассмотрение и разрешение уголовного дела, которые также характеризуются своими особенностями и правилами. И так уголовное дело поэтапно переходит из одной стадии в другую до вынесения окончательного решения, которое в последующем еще раз проверяется в контрольных стадиях, в том числе в стадиях обжалования, после чего вступает в законную силу.

Таким образом, детально прописанная и сложная процедура разрешения уголовных дел, в том числе по преступлениям небольшой и средней тяжести, порой по объективным причинам не позволяет своевременно принять окончательное решение. Изложенный механизм не только требует сам по себе существенных материальных затрат, сил и времени, но и резко тормозит правоохранительные органы в принятии долгожданного решения по делу, особенно для заинтересованных лиц, в том числе для потерпевшего.

Тем не менее такая консервативная форма современного УПК РФ (процедура детально прописана в законе) во многих случаях вполне оправданна, поскольку способствует вынесению законного, справедливого, объективного и обоснованного решения по уголовному делу, при этом происходит обеспечение конституционных прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, по защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения ее прав и свобод и т.д. Указанные обстоятельства в первую очередь относятся к уголовным делам особой сложности, в том числе к многоэпизодным составам преступлений.

Изложенные обстоятельства диктуют и требуют от законодателя принятия кардинальных мер, коренного пересмотра ряда положений современного УПК РФ в части сокращения отдельных его процедур. По мнению исследователей, «становление правового государства в России поставило перед юридической наукой ряд принципиально важных задач, направленных на создание эффективного законодательства и обеспечение его неуклонного исполнения органами государственной и муниципальной власти, гражданами и юридическими лицами» [2. С. 82].

В подтверждение к изложенному необходимо добавить, что, выступая с ежегодным посланием Федеральному Собранию РФ 03.12.2015 г., Президент РФ В.В. Путин обозначил следующее: «Сегодня практически каждое второе уголовное дело, дошедшее до суда, связано с мелкими, незначительными преступлениями, а люди, в том числе совсем молодые, попадают в места лишения свободы, в тюрьму. Пребывание там, сама судимость, как правило, негативно сказываются на их дальнейшей судьбе и нередко приводят к последующим преступлениям» [5].

С учетом инициированных Президентом РФ предложений и сложившейся следственно-судебной практики в этой части 3 июля 2016 г. в УПК РФ появился новый уголовно-процессуальный институт в виде «статьи 25.1, позволяющей прекратить уголовное дела или уголовное преследования в отно-

шении лица в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа»¹. То есть «суд по собственной инициативе или по результатам рассмотрения ходатайства, поданного следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора, в порядке, установленном УПК РФ, в случаях, предусмотренных статьей «76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ)»², вправе прекратить уголовное дело или уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, если это лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред, и назначить данному лицу меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа допускается в любой момент производства по уголовному делу до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, а в суде апелляционной инстанции – до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу»³.

В частности, по смыслу ст. 25.1 УПК РФ, новый уголовно-процессуальный институт должен был решить следующие задачи:

– существенно экономить время, силы и средства правоохранительных органов по расследованию и разрешению преступлений и судебному разбирательству уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести;

– склонить подозреваемого, обвиняемого и подсудимого к сотрудничеству с правоохранительными органами и с его помощью установить и изобличить других участников преступления, быстро, оперативно и с минимальными издержками раскрыть преступление;

– минимизировать сроки разрешения уголовного дела, начиная с момента совершения преступления до принятия по нему окончательного решения;

– рационализировать уголовное судопроизводство России, сделать его менее длительным и более быстрым и эффективным;

– обеспечить назначение уголовного судопроизводства, согласно ст. 6 УПК РФ.

Вышеперечисленные задачи позволяют сделать вывод о том, «что в основе нового уголовно-процессуального института прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа лежит замечательная идея ис-

---

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Фед. закон от 04.07.2016 № 323-ФЗ // Рос. газета. 2016. № 149, 8 июля.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016 г.) // Рос. газета. 1996. № 113, 114, 115, 118.

³ Ст. 25.1 УПК РФ.

пользования компромиссных методов решения возникшего конфликта между ее заинтересованными участниками» [3].

Сегодня можно с уверенностью утверждать о появлении в УПК РФ нового механизма оперативного разрешения уголовных дел с помощью использования методов и приемов компромисса, которое включает в себя минимальные пределы доказывания и установления всех обстоятельств дел по преступлениям небольшой и средней тяжести. В конечном итоге предоставленный компромисс станет прямым доказательством виновности лица и послужит основанием для принятия быстрого окончательного решения по делу. Государство со своей стороны в лице правоохранительных органов отказывается от уголовного преследования, давая шанс лицу исправиться и заплатить штраф, без вынесения приговора. При этом автоматически разрешаются такие проблемы, как вопросы возмещения ущерба и заглаживания причиненного вреда [4].

Таким образом, в УПК РФ появилась очередная форма доказательственного компромисса, условия которого устраивают всех участников уголовного процесса. В данном случае на законодательном уровне государство гарантирует подозреваемому, обвиняемому и подсудимому значительные уступки в обмен на совершение им определенных положительных посткриминальных поступков, исчерпывающий перечень которых приведен в УПК РФ.

Помимо штрафа, установленного соответствующей нормой УК РФ за совершенное лицом противоправное действие, по аналогии с ч. 10 ст. 316 УК РФ освобождает его от уплаты процессуальных издержек, предусмотренных ст. 131 УК РФ [7].

Внешне новый институт прекращения уголовного дела или уголовного преследования похож на сделку о признании вины, существующую в англосаксонском праве, и появление его в УПК РФ можно с уверенностью приветствовать. Однако, анализируя ее редакцию в соответствующих нормах и положениях УПК РФ, УК РФ, а также предполагаемую ее реализацию в практической деятельности, можно констатировать, что идея законодателя отличная, но механизм реализации заставляет желать лучшего: «Опять наступаем на те же грабли». В чем эти проблемы выражаются:

1. Новый уголовно-процессуальный институт является коррупционным, предоставляющим судьям единолично решать вопрос о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении лица в совершении преступлений небольшой и средней тяжести. К последним законодатель отнес злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 ч. 1 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 ч. 1 УК РФ), получение взятки (ст. 290 ч. 1 УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ) и другие коррупционные преступления.

2. В новом институте прекращения уголовного дела или уголовного преследования в отношении лица в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа не указаны фактические и юридические основания такого прекращения. При этом мнение потерпевшего не учитывается и никого не волнует, виновное лицо просто «откупится» небольшим штрафом, размер которого по своему усмотрению определит судья.

3. Зажиточная часть населения, имеющая хороший заработок, будет уходить от уголовной ответственности, зная, что можно заплатить штраф и уголовное дело прекратят. Небогатая часть населения из-за отсутствия денежных средств будет привлекаться к уголовной ответственности.

4. Создаётся впечатление, что в УПК РФ возникла «черная дыра» и за счёт лиц, совершающих преступления, а также наказаний в виде штрафов государство в лице его правоохранительных органов пытается пополнить бюджет. Следовательно, государству в условиях кризиса и санкций становится выгодным совершение преступлений небольшой и средней тяжести, особенно коррупционных: чем больше преступлений, тем больше денег поступит в бюджет, а возможно, – в «чужой карман».

Подводя итог вышеизложенного, можно с уверенностью сказать, что в российском уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве создан новый и перспективный институт прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, что рассматривается как процессуальная форма доказательственного компромисса разрешения конфликта между ее участниками. Эта процессуальная форма нуждается в дополнительной регламентации, позволяющей обеспечить назначение уголовного судопроизводства.

Литература

1. *Александрова Н.В.* Правосудие как форма реализации и осуществления судебной власти // Вестник Чувашского университета. 2014. № 3. С. 253–256.

2. *Александрова Н.В., Федоров И.З.* Реализация прав граждан на справедливое судебное разбирательство в гражданском процессе // Вестник Российского университета кооперации. 2015. № 4(22). С. 82–85.

3. *Маркелов А.Г.* Компромисс в уголовном судопроизводстве России в свете реализации особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Уголовно-правовая превенция в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции (региональный аспект): сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2015. С. 505–509.

4. *Маркелов А.Г.* Компромисс между государством и личностью при прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон // Правовые и нравственные аспекты обеспечения безопасности личности и государства на современном этапе политических и экономических санкций: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. С. 495.

5. Послание Президента Российской Федерации от 03.12.2015 г. // Рос. газета. Фед. выпуск. 2015. № 6846(275), 3 дек.

6. *Путин В.В.* Компас безопасности // Рос. газета. 2016. № 7011(143), 30 июня.

7. *Саливаров В.Я.* Прекращение уголовного преследования по фактам преступлений в сфере экономической деятельности // Проблемы противодействия экономической преступности и коррупции в современной России: сб. материалов Междунар. заоч. науч.-практ. конф. (21 марта 2014 г.). / Российский ун-т кооп.; Чебоксарский кооп. ин-т (филиал). Чебоксары, 2014. С. 243–246.

References

1. *Aleksandrova N.V.* *Pravosudie kak forma realizatsii i osushchestvleniya sudebnoi vlasti* [Justice as a form of realization and the exercise of judicial power]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2014, no. 3, pp. 253–256.

2. Aleksandrova N.V., Fedorov I.Z. *Realizatsiya prav grazhdan na spravedlivoe sudebnoe razbiratel'stvo v grazhdanskom protsesse* [The right of citizens to a fair trial in civil proceedings]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta kooperatsii*, 2015, no. 4(22), pp. 82–85.

3. Markelov A.G. *Kompromiss v ugovornom sudoproizvodstve Rossii v svete realizatsii osobogo poryadka sudebnogo razbiratel'stva po ugovornym delam pri soglasii obvinyaemogo s predyavlenным ему обвинением* [Compromise in criminal proceedings of Russia in the light of the implementation of the special order of trial in criminal cases with the consent of the accused with the charges against him]. *Ugolovno-pravovaya preventsiya v sfere oborota narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv, alkohol'noi i spirtosoderzhashchei produktsii (regional'nyi aspekt): sb. materialov Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Proc. of Rus. Sci. Conf. «Criminal-law prevention in sphere of turnover of narcotic drugs and psychotropic substances, alcoholic and alcohol-containing products (regional aspect)»]. Cheboksary, Chuvash State University Publ., 2015, pp. 505–509.

4. Markelov A.G. *Kompromiss mezhdu gosudarstvom i lichnost'yu pri prekrashchenii ugovornogo dela v svyazi s primireniem storon* [A compromise between the individual and the government at the termination of the criminal case in connection with reconciliation of the parties]. *Pravovye i npravstvennye aspekty obespecheniya bezopasnosti lichnosti i gosudarstva na sovremennom etape politicheskikh i ekonomicheskikh sanktsii: sb. materialov Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Proc. of Rus. Sci. Conf. «Legal and ethical aspects of the security of the individual and the state at the present stage of political and economic sanctions»]. Cheboksary, Chuvash State University Publ., 2016, p. 495.

5. Poslanie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 03.12.2015 g. [The message of the President of the Russian Federation from 03.12.2015]. *Rossiiskaya gazeta*, 2015, № 6846(275), Dec. 3.

6. Putin V.V. Kompas bezopasnosti [Compass security]. *Rossiiskaya gazeta*, 2016, № 7011(143), Jun. 30.

7. Salivarov V.Ya. *Prekrashchenie ugovornogo presledovaniya po faktam prestuplenii v sfere ekonomicheskoi deyatel'nosti* [The termination of criminal prosecution on the facts of crimes in the sphere of economic activity]. *Problemy protivodeistviya ekonomicheskoi prestupnosti i korruptsii v sovremennoi Rossii: sb. materialov Mezhdunar. zaoch. nauch.-prakt. konf. (21 marta 2014 g.)*. [Proc. of Int. Sci. Conf. «Problems of combating economic crime and corruption in modern Russia»]. Cheboksary, 2014, pp. 243–246.

МАРКЕЛОВ АЛЕКСАНДР ГЕННАДЬЕВИЧ – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (MarkelovAleksandr@yandex.ru).

MARKELOV ALEKSANDR – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Department of Criminal Legal Disciplines, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

САЛИВАРОВ ВЯЧЕСЛАВ ЯКОВЛЕВИЧ – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары.

SALIVAROV VYACHESLAV – Associate Professor, Department of Criminal Legal Disciplines, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.
